

УДК 314.1:94(470.51)

С.Н. Уваров

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В УДМУРТИИ В 1980-Е ГОДЫ*

В статье рассматриваются этнодемографические процессы в Удмуртской АССР в 1980-е гг. на примере русских, удмуртов и татар. В научный оборот введён большой массив неопубликованных данных текущей статистики и материалов переписей. Рассчитаны относительные показатели рождаемости, смертности и естественного прироста у трёх национальностей в 1979 и 1989 гг. Самая высокая рождаемость в эти годы зафиксирована у удмуртов; самая низкая смертность – у татар. Ввиду неравномерного снижения рождаемости и смертности естественный прирост в 1979 г. был выше у татар; в 1989 г. – у удмуртов. Сальдо внешней миграции и русских, и удмуртов, и татар было положительным, но в целом прибытие ненамного превышало выбытие. Проанализированы показатели межэтнической брачности, которые на протяжении 1980-х гг. выросли. Главный вывод состоит в том, что не менее 33,5 тыс. удмуртов за межпереписной период ассимилировались. У татар ассимиляция практически неощутима, а русские значительно прибавили в численности ввиду ассимиляции представителей других национальностей, в первую очередь – удмуртов.

Ключевые слова: этнодемографические процессы, население, Удмуртия, рождаемость, смертность, миграция, ассимиляция.

Несмотря на ряд работ, рассматривающих этнодемографические процессы в Удмуртии в 1980-е гг. [2; 6; 10-13], фактически не показаны очень многие стороны этих процессов, поскольку как основной источник используются переписи населения. Конечно, этот источник содержит важную для этнодемографии информацию, однако он не позволяет отследить миграционное и естественное движения той или иной национальности. Между тем с 1958 г. ведётся текущая статистика, учитывавшая этническое воспроизводство (не было учёта лишь в 1981 г.). Изредка учитывались межэтнические браки и разводы (к примеру, в 1980 и 1988 гг.). С 1988 г. статистические органы стали регистрировать передвижение населения в национальном разрезе не только по городским поселениям, где это делалось и раньше, но и в сельской местности.

Рассмотрим этнодемографические процессы 1980-х гг. в Удмуртии на примере русских, удмуртов и татар – самых крупных этнических групп, населяющих республику. По переписи 1979 г., на их долю пришлось 97,1 % от всего населения, проживавшего в Удмуртской АССР; по переписи 1989 г. – 96,7 % (рис. 1). Некоторые аспекты этнодемографических процессов нами уже затрагивались [7-9], однако комплексное их рассмотрение ещё не проводилось.

Рис. 1. Национальный состав населения Удмуртской АССР, % [14; 15]

За межпереписной период численность русских увеличилась на 74,9 тыс. (на 8,6 %), удмуртов – 16,8 тыс. (на 3,5 %), татар – 11,4 тыс. чел. (на 11,4 %) (рис. 2). Поскольку темпы прироста лиц титульной национальности были наименьшими, удельный вес русских в республике между переписями

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ. Проект «Исследование этнодемографического развития Удмуртии в XX – начале XXI века в целях сохранения полиэтнического многообразия и этнополитической стабильности» №16-11-18005.

повысился на 0,6 %, татар – на 0,3 %, а удмуртов – снизился на 1,3 % (рис. 1). Численность этнических групп изменилась вследствие естественного прироста (убыли), миграции, ассимиляционных процессов. Эти же факторы повлияли на изменение этнического состава.

Таблица 1

**Рождаемость, смертность, естественный прирост у русских, удмуртов и татар
Удмуртской АССР**

Год	Национальность	Родилось (без мертворожденных)			Умерло			Естественный прирост		
		Вся республика	Городские поселения	Сельская местность	Вся республика	Городские поселения	Сельская местность	Вся республика	Городские поселения	Сельская местность
1979	русские	14391	11263	3128	9536	6788	2748	4855	4475	380
	удмурты	10099	4050	6049	6003	1748	4255	4096	2302	1794
	татары	1835	1560	275	938	753	185	897	807	90
1980	русские	14773	11698	3075	9317	6641	2676	5456	5057	399
	удмурты	10176	4173	6003	6216	1816	4400	3960	2357	1603
	татары	1807	1519	288	901	688	213	906	831	75
1982	русские	14838	11828	3010	9333	6933	2400	5505	4895	610
	удмурты	10832	4611	6221	5617	1812	3805	5215	2799	2416
	татары	1960	1686	274	947	767	180	1013	919	94
1983	русские	16554	13114	3440	9556	6963	2593	6998	6151	847
	удмурты	12052	5025	7027	5962	1933	4029	6090	3092	2998
	татары	2214	1898	316	930	740	190	1284	1158	126
1984	русские	15326	12044	3282	10300	7598	2702	5026	4446	580
	удмурты	11250	4774	6476	6135	1916	4219	5115	2858	2257
	татары	2209	1886	323	1072	848	224	1137	1038	99
1985	русские	14808	11676	3132	10025	7382	2643	4783	4294	489
	удмурты	11457	4849	6608	6025	1991	4034	5432	2858	2574
	татары	2090	1784	306	1004	790	214	1086	994	92
1986	русские	15733	12336	3397	8638	6584	2054	7095	5752	1343
	удмурты	11916	4999	6917	4887	1773	3114	7029	3226	3803
	татары	2339	2022	317	898	737	161	1441	1285	156
1987	русские	15949	12611	3338	8854	6703	2151	7095	5908	1187
	удмурты	12123	5278	6845	4890	1751	3139	7233	3527	3706
	татары	2291	1995	296	969	796	173	1322	1199	123
1988	русские	15084	12139	2945	8814	6780	2034	6270	5359	911
	удмурты	11003	4891	6112	4820	1866	2954	6183	3025	3158
	татары	2215	1938	277	988	815	173	1227	1123	104
1989	русские	14139	11171	2968	9149	7074	2075	4990	4097	893
	удмурты	9994	4391	5603	4840	1903	2937	5154	2488	2666
	татары	1988	1710	278	976	827	149	1012	883	129
Всего за 1979– 1989	русские	151595	119880	31715	93522	69446	24076	58073	50434	7639
	удмурты	110902	47041	63861	55395	18509	36886	55507	28532	26975
	татары	20948	17998	2950	9623	7761	1862	11325	10237	1088

Источник: 1. Ф. Р-845. Оп. 7. Д. 376. Л. 77–79об; Д. 388. Л. 84–86об; Д. 408. Л. 57–59об; Д. 417. Л. 50–52об; Д. 427. Л. 58–60об; Д. 438. Л. 55–57об; Д. 446. Л. 52–55об; Д. 454. Л. 39–41об; Д. 461. Л. 7–9; Д. 468. Л. 7–9.

Самой урбанизированной этнической группой из рассматриваемых являлись татары, удельный вес горожан у которых в 1980-е гг. увеличился ещё на 1,8 % (рис. 3). Близко к ним находились русские, у них доля городского населения выросла на 2,7 %. У удмуртов доля горожан увеличилась на 7 %, тем не менее к концу рассматриваемого периода они большей частью оставались селянами.

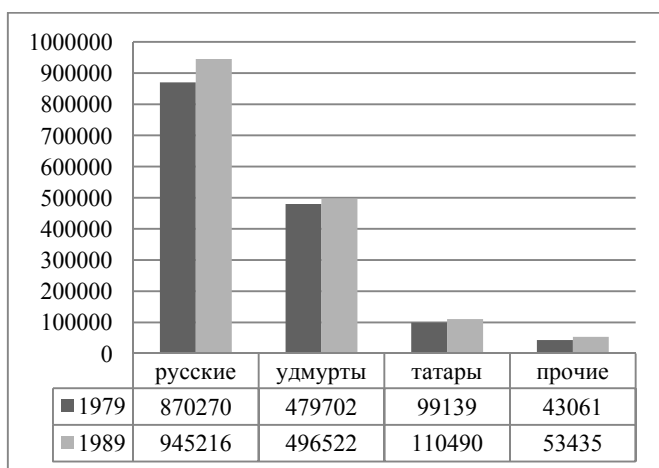

Рис. 2. Национальный состав населения Удмуртской АССР, чел. [14; 15]

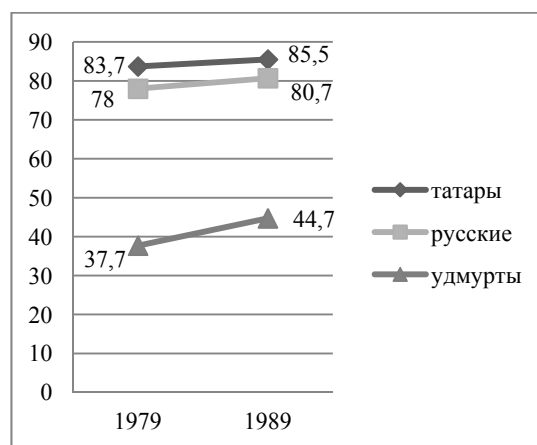

Рис. 3. Динамика доли городского населения в национальном составе населения Удмуртской АССР, % [14; 15]

Важнейшим этнодемографическим процессом в 1980-е гг. было воспроизводство населения. Изменения этнической рождаемости и смертности представлены в табл. 1. Рождаемость в 1980-е гг. имела два чётких всплеска: первый завершился в 1983 г., второй – в 1987 г. (у татар – в 1986 г.). У русских пик рождаемости пришёлся на 1983 г., когда на свет появилось 16554 малышей. У удмуртов пиковым был 1987 г. (12123 чел.), у татар – 1986 г. (2339 чел.).

При сравнении темпов роста рождений безоговорочное лидерство будет у 1983 г. Это хорошо видно на рис. 4. Русских родилось больше, чем в предыдущем году на 10,9 % в городах и на 14,3 % – в сельской местности; удмуртов – на 9 % и 13 % соответственно; татар – на 12,6 % и 15,3 %. Учитывая 9-месячный срок вынашивания, можно констатировать, что максимальное количество зачатий в 1980-е гг. пришлось на 1982 г., когда закончилось многолетнее правление Л. И. Брежнева, и к власти пришёл Ю. В. Андропов. Очевидно, с новым правителем население связывало определённые надежды. Наверняка свою роль сыграло и принятие Продовольственной программы СССР, усиление внимания к селу. Недаром у всех народов прирост рождаемости в сельской местности в 1983 г. был намного выше, чем в городах.

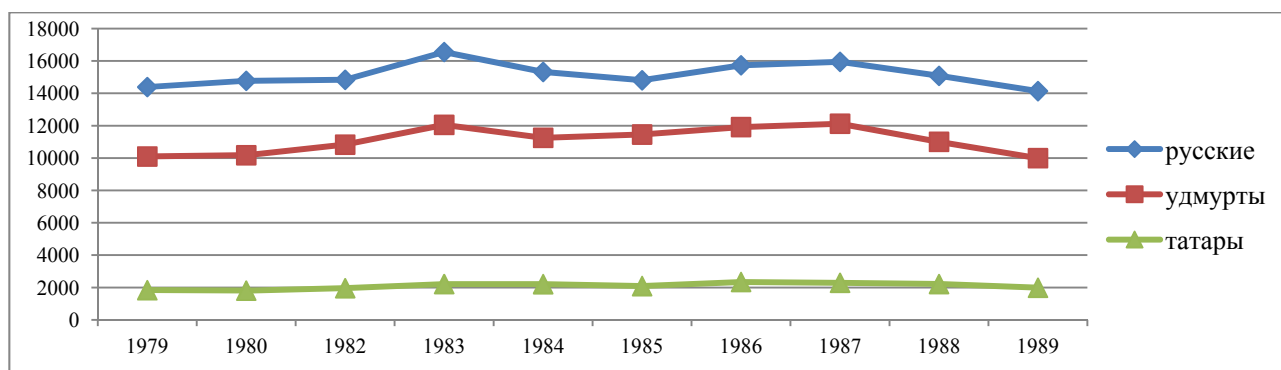

Рис. 4. Рождаемость у русских, удмуртов и татар Удмуртской АССР в 1979–1989 гг., чел.

В 1984 г. число родившихся у русских и удмуртов существенно снизилось, у татар оно осталось на том же уровне. В 1985 г. родилось младенцев меньше у русских и татар; напротив, у удмуртов их появилось больше. Однако уже в 1986 г. рождаемость значительно повысилась у всех трёх этнических групп. Вероятнее всего свою роль и здесь сыграли надежды, которые подарил населению новый генсек ЦК КПСС М. С. Горбачёв. В 1988 г. началось обвальное сокращение рождаемости, что стало, скорее всего, результатом разочарования в политике перестройки и нарастания кризисных явлений в экономике. Сильнее всего она уменьшилась у удмуртов и русских. 1989 г. дал противоречивые результаты: в городах у всех сокращение было по-прежнему значительным, а в сельской местности у русских и татар наблюдался даже небольшой рост.

Что касается смертности, то «лидировал» 1984 г., на который пришлось максимальное число умерших русских и татар. Удмуртов в этом году умерло тоже много, но ещё больше – в 1980 г. Самое сильное сокращение смертности произошло за 1986 г.: у русских на 13,8 %; у удмуртов – на 18,9 %; у татар – на 10,6 % (рис. 5). В сельской местности у всех смертность упала ещё заметнее. Темпы уменьшения числа умерших русских и удмуртов на селе более чем в 2 раза опередили аналогичное сокращение в городах, а у татар – более чем в 3,5 раза. В исследованиях было высказано аргументированное мнение о том, что столь значительное снижение смертности в начале перестройки было обусловлено борьбой с пьянством и – особенно – с самогоноварением [7]. На селе начавшаяся антиалкогольная кампания положительнее сказалась на мужчинах: у всех (но особенно – у удмуртов) наблюдалось большее снижение смертности в сравнении с женщинами.

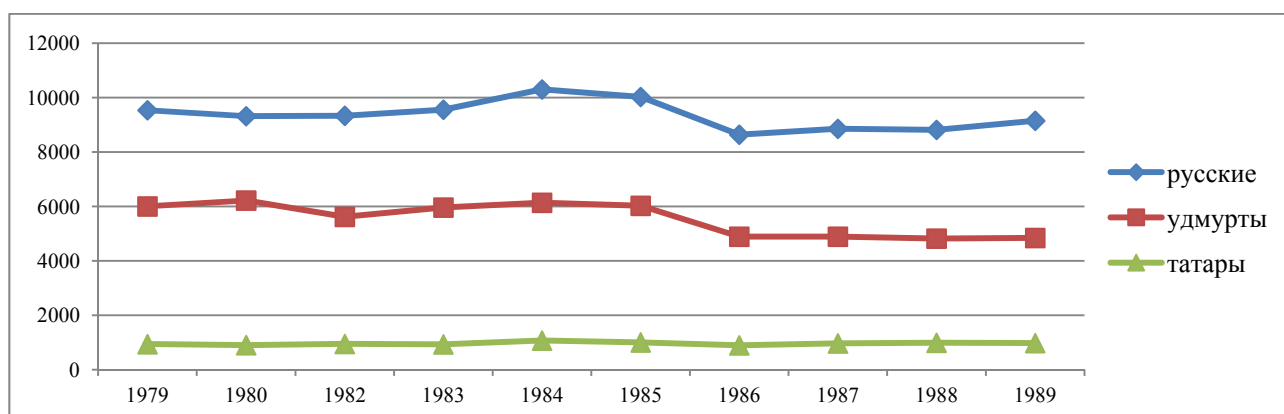

Рис. 5. Смертность у русских, удмуртов и татар Удмуртской АССР в 1979–1989 гг., чел.

Минимум смертей русских и татар пришёлся на 1986 г., далее у этих этнических групп начался рост смертности. У удмуртов самой низшей точкой был 1988 г., но в 1987–1989 гг. смертность у них находилась примерно на одном уровне.

Самый высокий естественный прирост у русских зафиксирован в 1986–1987 гг., когда превышение родившихся над умершими составляло по 7095 чел. в год (табл. 1). Самый низкий прирост пришёлся на 1985 г. (4783 чел.). Столь резкий перепад оказался возможен в основном ввиду понижения смертности. У татар пик естественного прироста пришёлся на 1986 г., в чём большую роль сыграло увеличение рождаемости. У удмуртов самый высокий естественный прирост пришёлся на 1987 г. (7233 чел.), когда был отмечен максимум рождаемости (12123 чел.), а смертность сильно снизилась. Отметим удивительный факт: в 1984, 1985, 1987 и 1989 гг. естественный прирост в абсолютных показателях у удмуртов был выше, чем у русских! При том, что в численности удмурты уступали им почти в два раза.

Более наглядную возможность сравнить рождаемость и смертность дают относительные показатели. Поскольку Статистическое управление Удмуртской АССР такие показатели составляло в отношении всего населения, рассчитать их пришлось самостоятельно (табл. 2). Сделать это удалось лишь по отношению к переписным годам, когда была известна точная численность каждой этнической группы.

Общие коэффициенты высчитывались делением абсолютного числа родившихся или умерших по каждой национальности за 1979 и 1989 гг. на численность соответствующей этнической группы в республике в начале соответствующего года и при умножении полученного результата на 1000. Ценность проведённых расчётов несколько снижают следующие моменты. Во-первых, в делителе оказалась численность на начало года, т. е. на момент проведения переписей, хотя общие коэффициенты высчитываются делением на среднегодовую численность населения. Во-вторых, были смешаны не полностью сопоставимые данные переписей и текущей статистики. Наконец, специалисты считают необходимым при анализе демографических процессов для предотвращения искажения использовать не общие коэффициенты рождаемости и смертности, а стандартизированные. Однако, на наш взгляд, эти моменты несильно снижают ценность проведённых расчётов, поскольку за год численность менялась незначительно, а стандартизированные коэффициенты, как правило, применяются, когда сравнивается население разных территорий либо разных периодов [16].

Таблица 2

Общие коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста у русских, удмуртов и татар Удмуртской АССР, на 1000 чел.

Национальность	Год	Рождаемость			Смертность			Естественный прирост		
		Вся республика	Городские поселения	Сельская местность	Вся республика	Городские поселения	Сельская местность	Вся республика	Городские поселения	Сельская местность
Русские	1979	16,5	16,6	16,3	11	10	14,4	5,6	6,6	2,0
	1989	15,0	14,6	16,3	9,7	9,3	11,4	5,3	5,4	4,9
Удмурты	1979	21,0	22,4	20,2	12,5	9,7	14,2	8,5	12,7	6,0
	1989	20,1	19,8	20,4	9,7	8,6	10,7	10,4	11,2	9,7
Татары	1979	18,5	18,8	17	9,5	9,1	11,4	9,0	9,7	5,6
	1989	18,0	18,1	17,3	8,8	8,8	9,3	9,2	9,3	8,0

Источник: 1. Ф. Р-845. Оп. 7. Д. 376. Л. 78–79об; Д. 468. Л. 8–9; 14; 15.

В 1979 г. самая высокая рождаемость была у удмуртов – 21 %. Сильно уступали им татары – на 2,5 %, и русские – на 4,5 %. При этом у всех трёх национальностей рождаемость в городах была выше. Опять же здесь выделялись удмурты. У татар разница также была ощутима. У русских рождаемость в городах лишь незначительно превосходила аналогичный показатель в сельской местности. Интересно отметить, что в целом по республике в 1979 г., по данным Статуправления Удмуртской АССР, рождаемость была выше в сельской местности – 18,8 % против 17,8 % – в городах. Из этого следует, что рождаемость в целом на селе была выше благодаря другим этническим группам. Например, у сельских марийцев Удмуртии она составила 25 % [1. Ф. Р-845. Д. 376. Л. 79об; 14]. К 1989 г. рождаемость в сельской местности у удмуртов и татар несколько выросла, у русских – осталась на прежнем уровне. В городах она снизилась у всех, но особенно сильно (на 2 %) – у русских. Ввиду этого рождаемость в целом у русских снизилась на 1,5 %, у удмуртов – на 0,9 %, у татар – на 0,5 %.

Смертность в 1979 г. и целом по региону, и по каждому из рассматриваемых народов была выше в сельской местности. Однако здесь разница была ощутимее, чем по рождаемости. На каждую тысячу русских и тысячу удмуртов в деревнях умирало почти в 1,5 раза больше, чем представителей этих национальностей в городах. Одно из объяснений сложившейся ситуации видится в повышенной степени алкоголизации на селе [7]. За 1980-е гг. смертность также снизилась. Сильнее сократилась она у удмуртов – на 2,8 %. Если в 1979 г. относительная смертность у удмуртов была значительно выше, чем у русских и тем более – татар, то в 1989 г. она сравнялась со смертностью русских. Масштабы сокращения смертности у удмуртов на селе сильно превосходили городские: там она упала на 3,5 %. Отметим, что в сельской местности резко снизилась смертность не только у удмуртов, но и русских (на 3 %), и татар (на 2,1 %). Как уже отмечено выше, поскольку причиной более высокой смертности на селе была повышенная алкоголизация, именно борьба с пьянством в годы правления М. С. Горбачёва так сильно повлияла на снижение смертности.

Коэффициенты естественного прироста показывают, что выше всего он был у удмуртов, на 2-м месте – татары, на 3-м – русские (табл. 2). С 1979 по 1989 г. у русских он несколько снизился, у татар и удмуртов – повысился, причём существенно (на 1,9 %). В 1979 г. в городах естественный прирост был гораздо выше, чем на селе: у татар – в 1,7 раза, у удмуртов – в 2,1 раза, а у русских – в 3,3 раза! Тем не менее, в 1989 г. благодаря значительному увеличению естественного прироста в сельской местности и ввиду некоторого его уменьшения в городах разница почти исчезла.

Ещё одним важным этнодемографическим процессом в 1980-е гг. была миграция. Благодаря ей росла доля горожан; вследствие внешней миграции также менялась численность той или иной национальности в Удмуртии. Согласно материалам переписи 1989 г. самой автохтонной этнической группой республики были удмурты. Последняя Всесоюзная перепись населения показала, что из всех представителей титульной национальности, живших в Удмуртии на момент её проведения, 96,6 % родились на территории республики. 17 тыс. удмуртов прибыли из-за её пределов, большая часть – в города (табл. 3). Что касается русских, то пятая их часть (190,3 тыс. чел.) прибыла в Удмуртию из других регионов, остальные родились в республике. Как и в случае с удмуртами, в городах русских мигрантов было больше, чем в сельской местности, но разница была намного существеннее (165,0 тыс. чел. против 25,4

тыс. чел.). Очень активно прибывали в Удмуртскую АССР татары. К 1989 г. мигранты этой национальности составляли 42,4 % (46,9 тыс. чел.) от всей численности татар в республике. И опять же большая часть прибывавших селилась в городах. Однако, чтобы выяснить, сколько русских, удмуртов и татар, родившихся в Удмуртии, переехало в другие республики и области страны, и тем самым вычислить размеры внешней миграции, необходимо исследовать аналогичные материалы в остальных региональных архивах. Очевидно, эта задача ещё ждёт своего исследователя.

Таблица 3

Распределение населения Удмуртской АССР по переписи 1989 г. по месту рождения и национальности

		Русские	Удмурты	Татары (включая крымских)
Городское и сельское население				
Всё население, чел.		945216	496522	110494
В т. ч. родилось на территории Удмуртской АССР	чел.	754881	479476	63604
	%	79,9	96,6	57,6
Городское население				
Всё население, чел.		762766	221865	94455
В т. ч. родилось на территории Удмуртской АССР	чел.	597788	212325	52862
	%	78,4	95,7	56,0
Сельское население				
Всё население, чел.		182450	274657	16039
В т. ч. родилось на территории Удмуртской АССР	чел.	157093	267151	10742
	%	86,1	97,3	67,0

Источник: 1. Ф. Р-845. Оп. 5. Д. 1096. Л. 2, 29, 56.

Если в табл. 3 содержатся сведения о мигрантах, прибывших из-за пределов Удмуртской АССР, то в табл. 4 приводятся сведения обо всех мигрантах, в т. ч. переселившихся внутри республики. К сожалению, такое распределение было проведено только в отношении русской и удмуртской национальностей. Разделив число мигрантов на численность этнической группы, можно узнать о степени их распространения. Русские в Удмуртии в 1989 г. на 45,9 % состояли из переселенцев: в городах – на 44,9 %, в сельской местности – на 49,8 %. Удмурты на 49,9 % состояли из мигрантов, но в городах – на 61,1 %, а в сельской местности – на 40,8 %. Таким образом, городские удмурты почти на 2/3 состояли из мигрантов. А поскольку из-за пределов республики прибыло лишь около 17 тыс. удмуртов, можно сделать вывод, что у них была сильнее развита внутренняя миграция.

Таблица 4

Распределение мигрантов Удмуртской АССР по переписи 1989 г. по продолжительности проживания в месте постоянного жительства, чел.

	Все население	В том числе непрерывно проживает в месте постоянного жительства в течение:										
		Менее 1 года	1 года	2 лет	3 лет	4 лет	5 лет	6-9 лет	10-14 лет	15-19 лет	20-24 года	25 лет и более
Русские												
Вся республика	433622	27668	19834	16649	16060	15427	13568	48446	54191	49326	36630	135823
Городское население	342682	18194	13191	11325	10675	10671	9480	35097	42803	40410	31278	119558
Сельское население	90940	9474	6643	5324	5385	4756	4088	13349	11388	8916	5352	16265
Удмурты												
Вся республика	247765	19011	15318	13137	12168	10761	9938	35596	35162	28648	18213	49813
Городское население	135640	9587	7244	6080	5700	5136	4961	17771	19278	17703	11575	30605
Сельское население	112125	9424	8074	7057	6468	5625	4977	17825	15884	10945	6638	19208

Источник: 1. Ф. Р-845. Оп. 5. Д. 1094. Л. 6, 9, 15, 18, 24, 27, 33, 36, 42, 45, 51, 54.

Табл. 4 также позволяет выделить долю тех мигрантов, что переселились именно в 1980-е гг. Правда, сделать это удастся опять же лишь в отношении мигрантов русской и удмуртской национальностей. Для этого нужно суммировать количество мигрантов, непрерывно проживавших в месте постоянного жительства менее 10 лет. У русских их численность составила 157652 чел.: в городах – 108633 чел., на селе – 49019 чел. Таким образом, 36,4 % русских мигрантов в республике переселились в течение 9 лет, предшествовавших последней Всесоюзной переписи населения. Городские русские мигранты на 31,7 % состояли из таковых, сельские – на 53,9 %. Удмурты переселялись гораздо активнее русских: перепись 1989 г. зафиксировала 115929 мигрантов, непрерывно проживших в месте постоянного жительства менее 10 лет, что составило 46,8 % от общего числа мигрантов-удмуртов республики. Из них в городах проживало 56479 чел., в сельской местности – 59460 чел., а удельный вес равнялся соответственно 41,6 и 53,0 %. Среди городских удмуртов-мигрантов доля переселенцев 1980-х гг. была намного выше, чем у городских русских мигрантов. На селе эти доли были почти равны.

Определённую информацию об этнической миграции можно получить из данных текущей статистики, позволяющих определить размеры внешней миграции, но в целом по всем национальностям. За 10-летие в Удмуртскую АССР въехало на 13651 чел. больше, чем выехало. За 1980-е гг. всё городское население республики приросло благодаря этому на 11356 чел., а сельское – на 2295 чел. (табл. 5). При этом обмен населением происходил в основном в рамках РСФСР, главным образом – с соседними областями и республиками [9].

Трудности использования материалов текущей статистики при изучении этнической миграции заключаются в том, что в них не указывалось её географическое направление. К примеру, если есть информация о количестве этнических мигрантов, прибывших в городские поселения Удмуртии, то при этом нельзя узнать, откуда: из городов, расположенных в республике, или из городов, находящихся за её пределами; из сельской местности республики или из других регионов. К сожалению, сводные сведения о передвижении по национальностям в Удмуртии, которые наглядно показали бы внешнюю миграцию, не составлялись. Поэтому, чтобы определить сальдо этнической внешней миграции, необходимо суммировать итоги миграции по городским поселениям и её итоги по сельской местности. Получившаяся разница в результате обмена населением между городами и сельской местностью внутри республики и будет означать баланс прибывших в Удмуртию и выбывших из неё. Подробное обоснование расчётов опубликовано [9].

Таблица 5

Прирост (убыль) населения Удмуртской АССР за счет внешней миграции, чел.

	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989	1980–1989
Городские поселения	1714	2607	-3174	-647	-525	107	2308	2403	4186	2377	11356
Сельская местность	-993	-1178	305	664	179	-1423	244	1007	3083	407	2295
Всего	721	1429	-2869	17	-346	-1316	2552	3410	7269	2784	13651

Источник: 1. Ф. Р-845. Оп. 7. Д. 389. Л. 18об, 19об, 20, 20об, 26, 26об, 27об, 28об; Д. 403. Л. 5об, 6об, 8об, 9об; Д. 411. Л. 2об, 3об, 8об, 9об; Д. 420. Л. 8об, 9об, 10об, 11об; Д. 430. Л. 7об, 8об, 9об, 10об; Д. 441. Л. 8об, 9об, 10об, 11об; Д. 449. Л. 13об, 14об, 15об, 16об; Д. 457. Л. 15об, 18об, 19об, 22об; Д. 467. Л. 4–5; Д. 474. Л. 1–2.

В табл. 6 даются имеющиеся в архивах за 1980-е гг. (а также за 1979 г.) сведения о передвижении населения Удмуртской АССР по его полу и национальности. Этническая принадлежность детей в возрасте до 16 лет определялась по национальности одного из родителей или лица, вместе с которым прибыли (выбыли) дети. Распределение по национальности в 1988–1989 гг. не проводилось в отношении «неизвестных» полностью, а за 1980 г. среди «неизвестных» определялась этническая принадлежность лишь эмигрантов и иммигрантов. Согласно инструкциям, статистическими органами в категорию «неизвестных» включались лица, призванные на срочную военную службу или осуждённые и направленные в места лишения свободы (кроме условно осуждённых); демобилизованные из армии по окончании срока службы или освобождённые из мест заключения. Кроме того, в эту графу записывались прибывшие из-за границы или выбывшие за границу, а также те, в отрывных талонах которых не было указано, из города или села они прибыли или выбыли. В реальности абсолютное большинство «неизвестных» – это ушедшие служить в армию или вернувшиеся со службы. Поэтому «неизвестных» можно практически полностью относить к внешним мигрантам.

Таблица 6

**Сведения о передвижении населения Удмуртской АССР по полу и национальности, чел.
(числитель – мужчины, знаменатель – женщины)**

	Прибыло				Выбыло				Механический прирост за счет			
	из город- ских поселе- ний	из сель- ской местно- сти	неиз- вестно	всего	в го- род- ские поселе- ния	в сель- скую местно- сть	неиз- вестно	всего	горо- дских поселе- ний	сель- ской местно- сти	неиз- вест- но	всего
1979 (городские поселения)												
Русские	7003/ 8964	4571/ 5654	5701/ 204	17275/ 14822	7012/ 8994	2759/ 3238	3985/ 260	13756/ 12492	-9/ -30	1812/ 2416	1716/ -56	3519/ 2330
Удмурты	2042/ 2742	4292/ 5732	1636/ 95	7970/ 8569	2037/ 3074	1989/ 2917	1561/ 129	5587/ 6120	5/ -332	2303/ 2815	75/ -34	2383/ 2449
Татары	1266/ 1315	937/ 995	694/ 72	2897/ 2382	1040/ 1507	375/ 512	552/ 14	1967/ 2033	226/ -192	562/ 483	142/ 58	930/ 349
1980 (городские поселения)												
Русские	7218/ 9333	4406/ 5125	24/ 18	11648/ 14476	6809/ 9302	2443/ 3335	27/ 28	9279/ 12665	409/ 31	1963/ 1790	-3/ -10	2369/ 1811
Удмурты	2196/ 3406	4028/ 5512	6/ 0	6230/ 8918	2123/ 3162	2212/ 3297	4/ 9	4339/ 6468	73/ 244	1816/ 2215	2/ -9	1891/ 2450
Татары	1130/ 1392	707/ 989	6/ 2	1843/ 2383	972/ 1290	431/ 563	0/ 0	1403/ 1853	158/ 102	276/ 426	6/ 2	440/ 530
1988 (городские поселения)												
Русские	5446/ 6227	4117/ 4180		9563/ 10407	5546/ 6963	2513/ 2767		8059/ 9730	-100/ -736	1604/ 1413		1504/ 677
Удмурты	1605/ 1848	3956/ 4458		5561/ 6306	1711/ 2126	2319/ 2826		4030/ 4952	-106/ -278	1637/ 1632		1531/ 1354
Татары	849/ 883	615/ 656		1464/ 1539	821/ 1002	385/ 410		1206/ 1412	28/ -119	230/ 246		258/ 127
1988 (сельская местность)												
Русские	2851/ 2694	1724/ 1525		4575/ 4219	3913/ 4110	1415/ 1519		5328/ 5629	-1062/ -1416	309/ 6		-753/ -1410
Удмурты	2836/ 2923	2409/ 2583		5245/ 5506	4047/ 4367	2312/ 2611		6359/ 6978	-1211/ -1444	97/ -28		-1114/ -1472
Татары	359/ 286	212/ 138		571/ 424	480/ 387	206/ 116		686/ 503	-121/ -101	6/ 22		-115/ -79
1989 (городские поселения)												
Русские	5122/ 6239	3509/ 3660		8631/ 9899	4961/ 6432	2220/ 2662		7181/ 9094	161/ -193	1289/ 998		1450/ 805
Удмурты	1545/ 1887	3526/ 4205		5071/ 6092	1646/ 2123	2136/ 2591		3782/ 4714	-101/ -236	1390/ 1614		1289/ 1378
Татары	734/ 943	560/ 565		1294/ 1508	715/ 912	334/ 361		1049/ 1273	19/ 31	226/ 204		245/ 235
1989 (сельская местность)												
Русские	2715/ 2781	1545/ 1321		4260/ 4102	3128/ 3252	1280/ 1350		4408/ 4602	-413/ -471	265/ -29		-148/ -500
Удмурты	2793/ 2982	2107/ 2323		4900/ 5305	3568/ 3744	1991/ 2484		5559/ 6228	-775/ -762	116/ -161		-659/ -923
Татары	355/ 290	142/ 129		497/ 419	332/ 280	111/ 111		443/ 391	23/ 10	31/ 18		54/ 28

Источник: 1. Ф. Р-845. Оп. 7. Д. 377. Л. 29–31; Д. 389. Л. 29–31; Д. 467. Л. 78–89; Д. 474. Л. 75–86.

Для городских поселений Удмуртии графа «городских поселений» в разделе «Механический прирост за счёт» означает внешнюю миграцию с городами других регионов, поскольку включает разницу между прибывшими в города Удмуртии из городских поселений (не только республики) и выбывшими из городов республики в городские поселения (не только Удмуртии). Для сельской местности Удмуртии графа «сельской местности» означает внешнюю миграцию по отношению к сёлам других республик и областей, поскольку является балансом миграции сельских жителей республики в сёла и деревни других регионов. Графа «сельских поселений» для городских поселений Удмуртии является сальдо миграции с сельской местностью (не только Удмуртии). Графа «городских поселений» для сельской местности означает сальдо миграции с городскими поселениями (не только Удмуртии). Сумма двух последних цифр будет означать количество мигрантов, пересекших не только границы республики, но и сменивших при этом место жительства с села на город или с города на село.

Как показывает табл. 6, в 1988 г. русских прибыло в республику на 18 чел. больше, чем выбыло из нее, удмуртов – на 299 чел., татар – на 191 чел. Столь незначительные цифры в сравнении с данными табл. 3 объясняются тем, что в 1988–1989 гг. распределение в отношении «неизвестных» по национальности не производилось, поэтому неучтёнными остались очень многие мигранты. В 1989 г. внешняя миграция имела более значительные размеры. Положительное сальдо миграции у русских составило 1607 чел., у удмуртов – 1085 чел., у татар – 562 чел.

К сожалению, узнать о размерах внешней этнической миграции до 1988 г. по материалам текущей статистики не получится, поскольку при этом нужны сведения о миграции и по городским поселениям, и по сельской местности. Экстраполировать показатели этнической внешней миграции за 1988–1989 гг. на предшествующий период вряд ли возможно, поскольку её динамика, как показано в табл. 4, скачкообразна. Узнать о внешней миграции за 1979–1980 гг. можно лишь в отношении городов. Тем не менее, по нашему мнению, в 1980-е гг. для всех трёх национальностей сальдо внешней миграции было положительным, хотя Г. К. Шкляев сделал вывод о том, что в этом десятилетии миграция удмуртов за пределы республики сократилась [11. С. 60], предполагая видимо, что её сальдо было отрицательным.

Ещё один вывод, который можно сделать из данных табл. 6, – это более высокая миграционная подвижность женщин. Наиболее активными были представительницы титульной национальности. Даже с учётом службы мужчин в армии, количество переезжавших удмурток превосходило число мигрантов-мужчин той же национальности и в городах, и сельской местности; и среди выбывших, и среди прибывших. Несмотря на более активное переселение, сальдо миграции у женщин за редким исключением было ниже, чем у мужчин. Это может свидетельствовать о том, что они чаще мужчин выезжали, например, на учёбу, но по большей степени возвращались обратно.

Данные табл. 3 и 4 позволяют определить внутреннюю этническую миграцию. Например, мы знаем, что по переписи 1989 г. из 945216 русских жителей республики 754881 чел. родились в Удмуртии, то есть 190335 чел. прибыли из-за пределов республики (табл. 3). В то же время на территории республики проживало 433622 русских мигранта (табл. 4), соответственно – 243287 чел. (56,1 %) это – внутренние мигранты. Конечно, среди них могли быть и уроженцы Удмуртии, уехавшие за её пределы, но затем вернувшиеся. Пожалуй, определить их количество не представляется возможным. Удмуртов в республике проживало 496522 чел., из них в Удмуртии родилось 479476 чел., то есть из-за её пределов прибыло 17046 чел. Общее количество мигрантов-удмуртов составляло 247765 чел., то есть внутренних мигрантов было 230719 чел. (93,1 %). Таким образом, удмурты в основном перемещались внутри республики.

Сведения о миграции наглядно показывают отток в города у всех трёх этнических групп. Активнее всего он происходил у удмуртов, что вполне объяснимо, учитывая, что в сельской местности большинство принадлежало к титульной национальности. Если в 1979 г. городское население Удмуртии за счёт мигрантов-селян трёх крупнейших этнических общностей приросло на 10391 чел., в 1980 г. – на 8486 чел., в 1988 г. – 6762 чел., то в 1989 г. – лишь на 5721 чел. Связать это можно с уменьшением потребностей в рабочей силе. Среднегодовая численность рабочих и служащих Удмуртской АССР выросла с 524,3 тыс. в 1970 г. до 652 тыс. в 1980 г., и всего до 682 тыс. чел. в 1989 г. [3. С. 112; 4. С. 557]. Важно также отметить, что большая часть мигрантов – это лица 16 лет и старше. Таковых среди прибывших в города Удмуртии, например, в 1989 г. оказалось 82,2 %, среди выбывших – 84,4 % [1. Ф. Р-845. Оп. 7. Д. 474. Л. 191].

Теперь рассмотрим ассимиляционные процессы. Используя такие индикаторы ассимиляции, как динамика численности за межпереписной период, среднее число рожденных каждой женщиной детей к концу фертильного периода и уровень межэтнической брачности, А. Ю. Орлов выделил 5 типов народов Приволжского федерального округа по степени ассимилируемости. К первому он отнес максимально ассимилируемые народы (украинцы, белорусы, немцы); ко второму – значительно ассимилируемые народы (мордва, коми-пермяки, удмурты); к третьему – незначительно ассимилируемые народы (марийцы, чувашаи); к четвертому – неассимилируемые народы (татары, башкиры, казахи, армяне, азербайджанцы); к пятому – ассимилирующие народы (русские) [5]. Однако он проанализировал сведения за 1989–2002 гг. Попробуем предложить другую методику применительно к рассматриваемому периоду.

Национальность родившегося текущая статистика определяла по национальности матери и во время переписи записывалась по самоопределению. Не все представители той или иной этнической общности сохраняли национальную принадлежность, полученную при рождении, то есть ассимиляция происходила в случае, когда при переписи называлась другая национальность. Сравнив результаты изменения численности населения трёх этнических групп между переписями и в результате естественного прироста, можно выявить следующее расхождение. Естественный прирост, по данным текущей статистики, происшедший за 1979–1988 гг. (1989 г. в расчёты уже не вошёл, поскольку перепись проводилась в январе) составил у русских 53083 чел., у удмуртов – 50353 чел., у татар – 10313 чел. (табл. 1).

По материалам переписей, русских за тот же период оказалось больше на 74946 чел., удмуртов – на 16820 чел., татар – на 11351 чел. Соответственно, между переписями в республике не за счёт естественного прироста (убыли) русских стало больше на 21863 чел., татар – на 1038 чел., а удмуртов – меньше на 33533 чел. Отчасти получившаяся разница была, конечно, вызвана внешней миграцией. Если же её не учитывать (а она за 1980-е гг. была не очень существенной, и её сальдо составило 13651 чел.), полученное несоответствие будет означать размеры ассимиляции. Поскольку сальдо миграции, по нашему мнению, было положительным для всех трёх этнических групп, масштабы ассимиляции для удмуртов были больше указанной цифры. У татар ассимиляция была практически неощутима, а оказались ассимилирующим народом. Тот вывод, который сделал А. Ю. Орлов, можно вполне распространить и на 1980-е гг.

Главным каналом ассимиляции выступают межэтнические браки, которые в 1980-е гг. получили большое распространение (табл. 7). В 1980 г. чаще других вступали в межнациональные браки городские удмурты: у женщин в 50,9 % случаев жених был другой национальности; у мужчин – в 43,9 % случаев. В сельской местности удмурты вели себя традиционнее: лишь 19,3 % женщин предпочли партнёра другой национальности; мужчины сделали это вообще только в 14,4 % случаев.

Таблица 7

Сведения о вступивших в брак по национальности в Удмуртской АССР, чел.

		1980		1988	
		Городские поселения	Сельские местности	Городские поселения	Сельские местности
	Всего вступивших в брак, в том числе:	10483	5877	10326	4169
Русские	мужчины	7189	2054	6927	1512
	из них с русской (%)	5667 (78,8 %)	1384 (67,4 %)	5312 (76,7 %)	919 (60,8 %)
	женщины	6977	1932	6859	1420
	из них с русским (%)	5667 (81,2 %)	1384 (71,6 %)	5312 (77,4 %)	919 (64,7 %)
Удмурты	мужчины	1953	3383	нет данных	нет данных
	из них с удмурткой (%)	1096 (56,1 %)	2897 (85,6 %)		
	женщины	2232	3590	нет данных	нет данных
	из них с удмуртом (%)	1096 (49,1 %)	2897 (80,7 %)		
Татары	мужчины	948	245	926	155
	из них с татаркой (%)	550 (58,0 %)	134 (54,7 %)	442 (47,7 %)	69 (44,5 %)
	женщины	963	199	911	139
	из них с татаринком (%)	550 (57,1 %)	134 (67,3 %)	442 (48,5 %)	69 (49,6 %)

Источник: 1. Ф. Р-845. Оп. 7. Д. 388. Л. 127, 127об, 128, 128об; Д. 461. Л. 116; Д. 464в. Л. 1, 31, 43, 71, 83, 101, 109, 123.

Татары тоже активно вступали в межэтнические браки. В городах показатели у мужчин и женщин были почти равны (42–42,9 %), а в сельской местности разрыв очень большой (у мужчин – 45,3 %, у женщин – 32,7 %). Русские больше предпочитали вступать в брак с партнёром своей этнической общности, хотя в абсолютных цифрах межнациональные семейные союзы с участием русских были наиболее распространены. На селе русские намного активнее вступали в межэтнические браки; в свою очередь, мужчины чаще женщин выбирали нерусского брачного партнёра.

К концу рассматриваемого десятилетия доля межнациональных браков несколько выросла. В 1988 г. учитывались лишь крупнейшие нации союзного значения, поэтому распространённость этнически-смешанных союзов, которые образовывали удмурты, нам неизвестна. В 1988 г. в городах республики доля русских мужчин, вступивших в межнациональный брак, составила 23,3 %; мужчин-татар – 52,3 %; женщин – соответственно 22,6 % и 51,5 %. В сельской местности доля русских мужчин, вступивших в межнациональный брак, составила 39,2 %, мужчин-татар – 55,5 %, женщин – соответственно 35,3 % и 50,4 %. Таким образом, у русских удельный вес межэтнических браков вырос незначительно, а у татар – существенно, особенно у женщин.

В смешанных семьях рождались дети, которые при получении паспорта оказывались перед дилеммой, какую национальность выбрать. На практике, конечно, при получении паспорта не все выбирали национальность матери. Например, по результатам социологического исследования 1979/1980 гг. выяснилось, что в этнически смешанных семьях городских удмуртов лишь 13 % детей при получении паспорта записывались удмуртами [2. С. 92]. Учитывая, что очень многие дети рождались у удмурток, вступивших в брак с представителем другой национальности, масштабы ассимиляции титульной национальности не удивительны. За 1980-е гг. родилось 27877 удмуртов, имевших отца другой национальности. Это количество составляло 27,7 % от всех детей, родившихся у удмурток с 1980 по 1989 г. За тот же период родилось 28407 русских детей, имевших нерусского отца (20,7 %), 7712 татар, имевших отца – не татарина (40,3 %). В городах детей в смешанных семьях появлялось больше, соответственно ассимиляционные процессы протекали там активнее [8].

Таким образом, данные текущей статистики вкупе с неопубликованными материалами переписей рисуют достаточно полную картину этнодемографического развития Удмуртии в 1980-е гг. Ведущим процессом было воспроизводство. В целом динамика рождаемости и смертности следовала в русле общих тенденций и зависела от ситуации в стране. В частности, для рождаемости пиковыми были годы, следующие за приходом к власти новых вождей (Ю. В. Андропов, М. С. Горбачёв). Снижение смертности наблюдалась с 1986 г., когда вступила в активную фазу антиалкогольная кампания. Тем не менее, различия по национальностям наилучшим образом характеризуют рассчитанные в работе относительные коэффициенты естественного движения трёх этнических групп в 1979 и 1989 гг. Так, самая высокая рождаемость была у удмуртов; самая низкая смертность – у татар. Ввиду неравномерного снижения рождаемости и смертности естественный прирост в 1979 г. выше был у татар, а в 1989 г. – у удмуртов. На снижение смертности благоприятно воздействовала антиалкогольная кампания; особенно заметно это было у удмуртов в сельской местности.

В результате превышения рождаемости над смертностью с начала 1979 по начало 1989 г., как показывают данные текущей статистики, русских стало больше на 53083 чел., удмуртов – 50353 чел., татар – на 10313 чел. Тем не менее, по данным переписей численность удмуртов увеличилась лишь на 16820 чел. за это время. При этом сальдо внешней миграции было положительным для всех этнических групп. Поэтому не менее 33533 удмуртов за межпереписной период ассимилировались. У татар ассимиляция была практически не ощутима, а русские значительно прибавили в численности благодаря тому, что ассимилировали представителей других национальностей, в первую очередь – удмуртов.

Главным каналом ассимиляции выступали межэтнические браки, которые в 1980-е гг. получили большое распространение. Правда, рассмотреть весь период не удалось, поскольку статистический учёт вёлся непостоянно. В 1980 г. чаще других образовывали этнически-смешанные семьи городские удмурты. Поэтому именно в городах у них интенсивно происходили ассимиляционные процессы. В рассматриваемое время по всем трём национальностям шёл отток населения из сельской местности и приток в городские поселения; и наиболее активно он происходил у удмуртов. С одной стороны, для удмуртов 1980-е гг. были одним из самых благоприятных периодов с демографической точки зрения; с другой – они понесли большие ассимиляционные потери.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР).
2. Владыкин В. Е., Христолюбова Л. С. Этнография удмуртов: Учебное пособие по краеведению. Ижевск, 1997.
3. Народное хозяйство РСФСР в 1990 г.: Стат. ежегодник. М., 1991.
4. Народное хозяйство СССР в 1974 г.: стат. ежегодник. М., 1975.
5. Орлов А. Ю. Демографические исследования этноассимиляционных процессов (на примере населения Приволжского федерального округа) // XII Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. В 4-х кн. Кн. 1 / отв. ред. Е. Ясин. М., 2012.
6. Сумачева М. В. Этнические процессы на Урале во второй половине XX века: монография. Екатеринбург, 2009.
7. Уваров С.Н. Антиалкогольная кампания М. С. Горбачева в Удмуртии: этнодемографический аспект // Вестн. Оренб. гос. пед. ун-та. Электрон. науч. журн. 2016. № 3.
8. Уваров С. Н. Динамика ассимиляционных процессов среди русских, удмуртов и татар Удмуртии в 1980-е гг. (попытка этнодемографического исследования) // Полиэтнический мир Евразии: проблемы взаимовосприятия: сб. ст. Ижевск, 2016.
9. Уваров С. Н. Этническая миграция в Удмуртии в 1970–1980-е годы: историко-статистический анализ // Вестн. Оренб. гос. пед. ун-та. Электрон. науч. журн. 2017. № 1.
10. Удмуртская Республика: историко-этнографические очерки / науч. ред. А. Е. Загребин. Ижевск, 2012.
11. Удмурты: историко-этнографические очерки / науч. ред. В. В. Пименов. Ижевск, 1993.
12. Христолюбова Л. С. Этнодемографические процессы в Удмуртии // Феномен Удмуртии. М.; Ижевск, 2002. Т. 3: Идеология этнической мобилизации, кн. 1: Удмуртское национальное движение.
13. Чернышева И. В. Этнодемографические процессы в Удмуртской Республике, 1989–1999 гг.: дисс... канд. ист. наук. Ижевск, 2001.
14. Всесоюзная перепись населения 1979 года. Городское и сельское население областей и краев РСФСР по полу и национальности: Удмуртская АССР. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_79_gs.php?reg=84.
15. Всесоюзная перепись населения 1989 года. Распределение городского и сельского населения областей и краев РСФСР по полу и национальности: Удмуртская АССР. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89_gs.php?reg=84.
16. Методы стандартизации общих показателей естественного движения населения. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B99_10/IssWWW.exe/Stg/d000/i000050r.htm

Поступила в редакцию 30.09.16

S.N. Uvarov

ETHNODEMOGRAPHIC PROCESSES IN UDMURTIA IN 1980's

The article discusses the ethnic-demographic processes in the Udmurt Republic in 1980s by the example of Russians, Udmurts and Tatars. A large array of unpublished data of the current statistics and the census was introduced in the scientific practice. Relative indicators of births, deaths and natural increase were calculated for the three nations in 1979 and 1989. The highest birth rate in these years was registered for the Udmurts, and the lowest mortality was among the Tatars. Because of the uneven decline in fertility and mortality, the natural increase in 1979 was the highest one for the Tatars, and in 1989 – for the Udmurts. Balance of external migration of the Russians, Udmurts, and Tatars was positive, but arrivals exceeded disposals only a little. The performance of inter-ethnic marriages was analyzed; it grew throughout the 1980s. The main conclusion is that no less than 33.5 thousand Udmurt people assimilated during the period under consideration. The Tatars' assimilation was almost imperceptible, and Russians significantly increased in number due to assimilated people of other nationalities, mostly, Udmurt.

Keywords: ethnodemographic processes, population, Udmurtia, fertility, mortality, migration, assimilation.

Уваров Сергей Николаевич,
кандидат исторических наук, заведующий кафедрой
отечественной истории, социологии и политологии

ФГБОУ ВО «Ижевская государственная
сельскохозяйственная академия»
426069, Россия, г. Ижевск, ул. Студенческая, д. 11
E-mail: sergey.uvarov@mail.ru

Uvarov S.N.,
Candidate of History, Head of Department
of Domestic History, Sociology and Political Science
Izhevsk State Agricultural Academy
Studencheskaya st., 11, Izhevsk, Russia, 426069
E-mail: sergey.uvarov@mail.ru